

Глава 36.2

Внешний преподаватель, наблюдавший за экзаменом, закончил раздавать экзаменационные работы ученикам и строго выступил с трибуны. «Поторопитесь и напишите свое имя и личный номер. Мы начнем воспроизводить аудио для прослушивания через три минуты. Соблюдайте тишину!»

Ученики быстро записали свои имена. Через некоторое время маленькие динамики в классе начали транслировать речь на английском языке.

Все наострили уши и изо всех сил старались определить слова, то не понимая, то понимая только наполовину. Так прошло несколько минут.

Коридор второкурсников был тихим, и из каждого класса равномерно доносилась только английская речь.

Жуань Цинму держал свою школьную сумку и на одном дыхании бежал наверх.

Когда он подбежал к окну классной комнаты, его шаги испугали нескольких учеников, сидевших у окна, и они невольно посмотрели в его сторону.

Когда Жуань Цинму встретился с ними взглядом, он внезапно остановился.

Наблюдатель за дверью увидел его, нахмурился, молча сделал жест «Молчи!» и указал на дальний конец класса, жестом показывая ему, чтобы он быстро прошел на свое место.

Он опоздал на семь или восемь минут. И все еще хочет сдавать экзамен?

Жуань Цинму, который все еще стоял в дверях, не входил в класс. Он шагал уже легче и тихо удалился в коридор, прислонившись спиной к стене.

Наблюдатель немного удивился и на цыпочках подошел к двери, показывая вопросительное выражение лица. Жуань Цинму посмотрел на него, указал на учеников, слушающих, и махнул рукой.

Наблюдатель замер и понял, что он имеет в виду.

Он боялся, что повлияет на других при сдаче экзаменов, если войдет в класс, возьмет экзаменационную работу и пойдет к последнему ряду. Хотя он был неуспевающим, это все же не делало его невнимательным.

Когда звук из маленьких динамиков закончился, Жуань Цинму наконец вошел в класс, схватил

свой экзаменационный лист и сел на свое место.

Многие ученики в классе смотрели на него с удивлением, чувствуя себя немного потерянными. Он посмел опоздать на ежемесячный экзамен и пропустил все вопросы по аудированию?!

Вскоре после этого Фан Ли украдкой откинулся назад и бросил небольшую записку.

Жуань Цинму быстро отвечал на вопросы и замер, увидев листок бумаги. Когда он развернул его, то не мог не приподнять брови.

Это были все ответы на вопросы аудирования, написанные кривыми словами. Она не была подписана, но она точно была не от Фан Ли.

Хуан Я, сидевший наискось, гордо подмигнул ему, когда Жуань Цинму снова поднял голову.

Жуань Цинму не мог не рассмеяться. Он молча пробормотал «блять» и поднял большой палец вверх Хуан Я.

После этого он порвал бумагу и выбросил ее.

Улыбка Хуан Я застыла на его губах. Лю Цзюнь, который тайно наблюдал и собирался сообщить о списывании учителю, тоже был ошеломлен.

Хуан Я беспомощно повернулся. Что за черт! Жуань-гэ проигнорировал шпаргалку, которую дал ему! Несмотря на то, что он не был лучшим учеником, разве он не прослушал весь текст? По крайней мере, это было лучше, чем вообще ничего не слышать.

Наконец прозвенел звонок, и бумаги были переданы вперед.

Бай Цзин и остальные быстро бросились назад. «Жуань-гэ, не хочешь вместе сходить в туалет?»

Жуань Цинму встал и пошел с ними в туалет.

Следующий экзамен продлится ещё два часа, и они не могли выйти в туалет посреди него.

Хуан Я с горечью спросил: «Жуань-гэ, почему ты не посмотрел на мои ответы? Я чувствовал, что на этот раз отлично сдал экзамен».

Жуань Цинму вошел в туалет и поискал писсуар. «Я решил, что было бы более надежным выбрать С для всех вопросов».

«Жуань-гэ, ты разбиваешь мне сердце, говоря это!»

Бай Цзин, стоявший рядом с ними, спросил: «Жуань-гэ, почему ты опоздал на ежемесячный экзамен? Тебя не было и во время утренней зарядки».

Жуань Цинму широко зевнул. Слезы, вызванные сонливостью, полились из его глаз, и он сонно сказал: «Мм, я проспал».

Помогая маленькому немому вчера принять ванну, Сяо-Юнь держалась за своего брата и не хотела с ним расставаться. Спустя долгое время она, наконец, отправила маленького немого в его комнату.

После этого она все еще чувствовала себя виноватой и благодарной, и еще долго продолжала плакать и благодарить Жуань Цинму. Когда он, наконец, смог уснуть, было почти два часа ночи.

Как только он заснул, он был обречен. Он думал, что мать разбудит его утром, а Му Ваньли думала, что он уже завел собственный будильник.

Во-первых, она сама устала. Во-вторых, их салон массажа никогда не открывался по утрам, и у них не было привычки рано вставать. Когда он проснулся, небо уже было ярким, и было уже больше семи часов.

У Жуань Цинму даже не было времени поесть горячую еду. Он схватил свою школьную сумку, выбежал на улицу, наугад купил завтрак у входа в переулок и поспешно вызвал такси.

Из-за пробок на дорогах, когда он приехал в Экспериментальную среднюю школу № 3, экзамен уже начался.

Хуан Я поспешила сказать: «Айё, эти несколько человек из дисциплинарного комитета были чрезвычайно строги. Цинь Юань тоже. Он тоже спрашивал, почему тебя не было?»

Жуань Цинму некоторое время молчал. «Он спросил меня?»

«Мм, ах. Он спрашивал уже несколько раз». Хуан Я хлопнул себя по бедру. «Я подумал, что, поскольку наши два класса уже были так близки, а вы, ребята, стали карточными партнерами, он поможет тебе прикрыть зад!»

Жуань Цинму скромно ответил. "Все хорошо. Разве он не мог указать на это, когда вокруг народ?»

Было бы странно, если бы он публично проявлял фаворитизм.

<http://bllate.org/book/14098/1239902>